

ИТАР-ТАСС. ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ

ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА:

«Я очень сильная... но иногда жуткая рева»

Михаил Малыхин

Выступления легендарной оперной примы Елены Образцовой в Москве – большая редкость, поэтому ее большой сольный концерт в Московском международном доме музыки обещает стать одним из главных событий уходящего года. Концерт тем более уникален, что петь королева оперы собирается не классику, а джаз вместе с Бутман-квartetом. Накануне выступления Елена Образцова ответила на вопросы «Новых Известий».

– Елена Васильевна, почему свой предновогодний концерт вы решили посвятить джазу, а не классике? Ведь зрители привыкли, что вы прежде всего оперная певица?

– Это должен быть изумительный совершенно концерт, но если честно, то я сама не знаю, как он у меня получится. Все зависит от репетиций с Игорем Бутманом. Мне долго казалось, что они мне совершенно не помогают, а, наоборот, запутывают все, потому что строят концерт на абсолютной импровизации. Это противоречит всему, чему меня учили раньше. Мне сложно было к ним приспособиться, пока не поняла, что я тоже должна быть свободна в своих интерпретациях. И мы поменялись ролями – теперь музыканты под-

страиваются под мои импровизации, а не наоборот. Знаете, получается все как в том анекдоте, где жена спрашивает ночью мужа: «Почему не спишь?» Тот отвечает: «Денег должен завтра отдать соседу». «Ну это не проблема», – говорит она. После чего звонит соседу среди ночи и сообщает, что денег завтра не будет: пусть, мол, тот теперь не спит. ...Но, знаете, все равно, перед концертом я безумно нервничаю, потому что для меня это новая музыка, все новое.

– Джаз в музыке – значит свобода. А что значит слово свобода для вас лично?

– Это самое, по-моему, дорогое, что есть у человека. Это важно и на сцене, и в жизни. Поэтому в опере я тоже все время разная, у меня не бывает концерта, который был бы похож на другой. Свобода была главным условием, когда я пришла в театр Виктюка. Я не могла повторять одни и те же слова, одни и те же мизансцены, потому что в разное время я чувствовала ситуацию по-разному. А на сцене драматического театра я получила такое удовольствие от того, что могу задать ритм спектаклю, что могу создавать сама музыку спектакля – сделать громадную паузу, не предписанную сценарием, могу убыстрить темп спектакля или, наоборот, очень долго молчать. От этой игры, этой импровизации порою просто захватывает дух. Поэтому свобода – одно из главных условий в искусстве.

Окончание на стр. 5

«Я очень сильная... но иногда жуткая рева»

Новые известия. - 2004. - 32 окт. - с. 15

Окончание. Начало на стр. 1

Что же касается личной жизни... Знаете, когда несколько лет назад у меня умер муж (известный дирижер Альгис Жюрайтис. — Прим. ред.) и я осталась одна, сначала очень испугалась. Неожиданно я потеряла своего любимого, и мне казалось, что обязательно надо найти близкого человека, с которым я буду жить, который будет рядом... Но потом я вдруг вкусила этот момент свободы, когда никому не нужно говорить, куда ушла, с кем была, кого я приглашаю в гости. Поняла, что абсолютно свободна в передвижении, свободна в своих эмоциональных состояниях и отвечаю за все только перед своей совестью и перед господом Богом. И теперь я дорожу этой свободой. А порой момент свободы даже опьяняет...

— **Елена Васильевна, но ведь обратная сторона свободы — одиночество. Разве вы не боитесь быть одинокой?**

— Нет. Одиночества я вообще не понимаю. Недавно прочла книгу о Фаине Раневской, ее воспоминания. Там говорится, что она очень страдала от одиночества. Но для меня было непонятно, почему такая умная и такая талантливая женщина могла ощущать себя одинокой? Ведь есть книги, телевидение, музыкальные записи, в конце концов любимая работа, где ты можешь передать свое творчество кому-то. Наверное, не чувствуешь себя одинокой, когда есть ученики, которых ты можешь научить тому, что умеешь сама. У меня сегодня не хватает дня и ночи, чтобы сделать все, что я хочу, и я не понимаю, что такое одиночество! Я не говорю уж об общении с людьми, с друзьями...

— **А что вы цените в друзьях?**

— В друзьях — наверное, постоянство. Я не переносу в людях одной вещи... нет двух. Во-первых, вранья и фальши, которые я чую за версту. Господь дал мне такую муку, потому что, как только человек врет, я сразу это вижу. Даже когда он еще молчит, я вижу, когда он собирается врать. Вот это меня страшно бесит. Второе — я органически не переносю хамства. Знаете, от этого я слабею и начинаю плакать.

— **Но ведь вы сильная женщина?**

— Да, я очень сильная, но если честно, то иногда я жуткая рева.

— **Слезы порой тоже результат свобо-**

ды, которую каждый выбирает по своим силам?

— Свободой мы должны пользоваться очень осторожно и очень аккуратно, чтобы это не перешло какие-то рамки недопустимого... скажем так. Свобода — это и ответственность. Всегда необходимо себя контролировать, потому что ты всегда не свободен от глаз Господа, который все видит и все слышит, наказывает и поощряет. Я живу так, будто каждый день сдаю экзамен Богу. Не так давно мою квартиру здесь в Москве обокрали, но я очень хорошо отреагировала на это. Спросила, что бы я делала, если бы это произошло с посторонним человеком?! Поэтому посмотрела на себя со стороны и сказала: «Бедная Леночка, мне тебя жалко», и эмоционально в этом не участвовала. Ведь Господь все время говорит о том, что ни к чему не надо привязываться в жизни. И поэтому я считаю, что я сдала экзамен на пятерку. Тот год был очень страшный: у меня обворовали дачу, потом я сломала руку, потом заболел Альгис, мой муж, и ему сделали операцию, потом обокрали квартиру, и потом Альгис умер... все случилось в течение полутора лет. Я не плакала, не рыдала, не кричала, я собралась и сказала, что надо продолжать жить, и пройдет эта полоса и начнется другая, и она началась.

— **Вы говорили, что у вас есть планы работать и дальше с драмой?**

Да. В апреле мы с Виктюком начинаем репетировать спектакль «Венера в мехах» по Мазоху. Это история о женщине-мазохистке. Я буду играть эту Венеру, женщину, которая, чтобы сделать больно своему любимому, от него отказывается, заставляя его мучиться, выходя замуж за его приятеля. Вообще-то это страшная история.

— **Как-то вы не похожи на садомазохистку...**

— Я в Нью-Йорке уже и все причиндалы купила. Плетки, ошейники с шипами. У меня там на каждом пальце будет по серебряному кольцу, черный парик, блестящий черный плащ с красными врезками, и потом еще такой корсет лаковый. Важно, чтобы это был очень яркий, сильный образ. Меня это сейчас очень увлекает.

— **В Испании вы были названы лучшей Кармен. Ваша новая страстная героиня на нее будет как-то походить?**

— Нет. На Кармен эта героиня совсем не по-

СПРАВКА

PHOTOPRESS. НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Елена ОБРАЗЦОВА родилась 7 июля 1939 г. в Ленинграде. В 1964 г. окончила Ленинградскую консерваторию по классу вокала. С того же года солистка Большого театра. На ее счету — главные партии меццо-сопранового репертуара в операх русской и зарубежной классики: Марфа («Хованщина» Модеста Мусоргского), Любаша («Царская невеста» Николая Римского-Корсакова), Амнерис и Азучена («Аида» и «Трубадур» Джузеппе Верди), Кармен («Кармен» Жоржа Бизе), Далила («Самсон и Далила» Камилла Сен-Санса), Шарлотта («Вертер» Жюльетты Масне), Элен Безухова («Война и мир» Сергея Прокофьева) и др. В 1973 г. в Испании Елена Образцова была признана лучшей исполнительницей партии Кармен. С 1976 г. преподает в Московской консерватории. В 1986 г. дебютировала как оперный постановщик — поставила на сцене Большого театра оперу Жюльетты Масне «Вертер». Елена Образцова — лауреат Ленинской премии (1976), народная артистка СССР (1976), Герой Социалистического Труда (1990). Певица награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени (1971, 1980), орденом «За заслуги перед Отечеством» (2000).

хожа. Кармен — это пантера, это зверь, который пышет страстями. А у Мазоха все от развращенности ума, я бы так сказала.

— **В Испании и в Америке у вас много друзей. Вы в замечательных отноше-**

ях со многими известными музыкантами. А не мешает ли дружбе конкуренция?

— Никогда. Я никогда не ощущала конкуренции, наверное, потому, что всегда у всех мо-

их друзей я училась. Если коллеги мои были очень знамениты и очень хороши, я была счастлива и пела еще лучше, потому что мне хотелось выйти на их уровень, а когда были какие-то плохие певцы рядом, мне хотелось их подтянуть к себе. Поэтому у меня не было никогда чувства конкуренции. И вообще не должно быть этого, потому что каждый человек одарен от Бога. Мы все умеем то, чего не умеют другие. У каждого свое сердце, свой ум, поэтому о конкуренции только глупые люди могут думать.

— **Говорят, вы в отличных отношениях с Монтсеррат Кабалье?**

— Да. Мы дружим. Это очень хорошая женщина — замечательная, добрая, доброжелательная. Она мне, кстати, тоже очень много дает советов всегда. Потом я помню, когда я еще была девчонкой, никто меня не знал как певицу, она приходила на репетиции и пела мне поздравление. Это было незабываемо. Теперь, когда я нахожусь на ее концерте, она всегда со сцены говорит: «Среди нас, здесь в зале, присутствует великая Образцова». Представляете, как это приятно?! Эта дружба, человеческие отношения дорогого стоят.

— **А как вы относитесь к ее альянсу с Басковым?**

— Ну почему все вокруг меня спрашивают о Баскове?! Я не хочу об этом говорить!

— **А как вы относитесь к эстраде? Кто вам нравится там?**

— Я Пугачеву очень люблю, она очень талантливая женщина. Помню ее концерты, когда она пела, сидя в полумраке при свечах. Лариса Долина прекрасная певица... Но эстрада все-таки не мой жанр. Мне очень хочется сделать свой музыкальный центр, где я могла бы передавать свой опыт молодым российским талантливым певцам. Я очень давно уже хожу и прошу об этом московские власти...

— **Как продвигается дело?**

— Никак не продвигается. Меня все время обманывают. Каждую неделю шлют какие-то бумажки, предлагают уже занятые кем-то места, и затем опять по новой. Я уже сказала, что больше обивать пороги не буду, мне просто надоело. Я ведь хотела просто отдать свои знания, чтобы не в Японии или Америке давать мастер-классы, а в России передавать свой опыт... Но если России этого не нужно, то просить больше не буду. Я просто устала.